

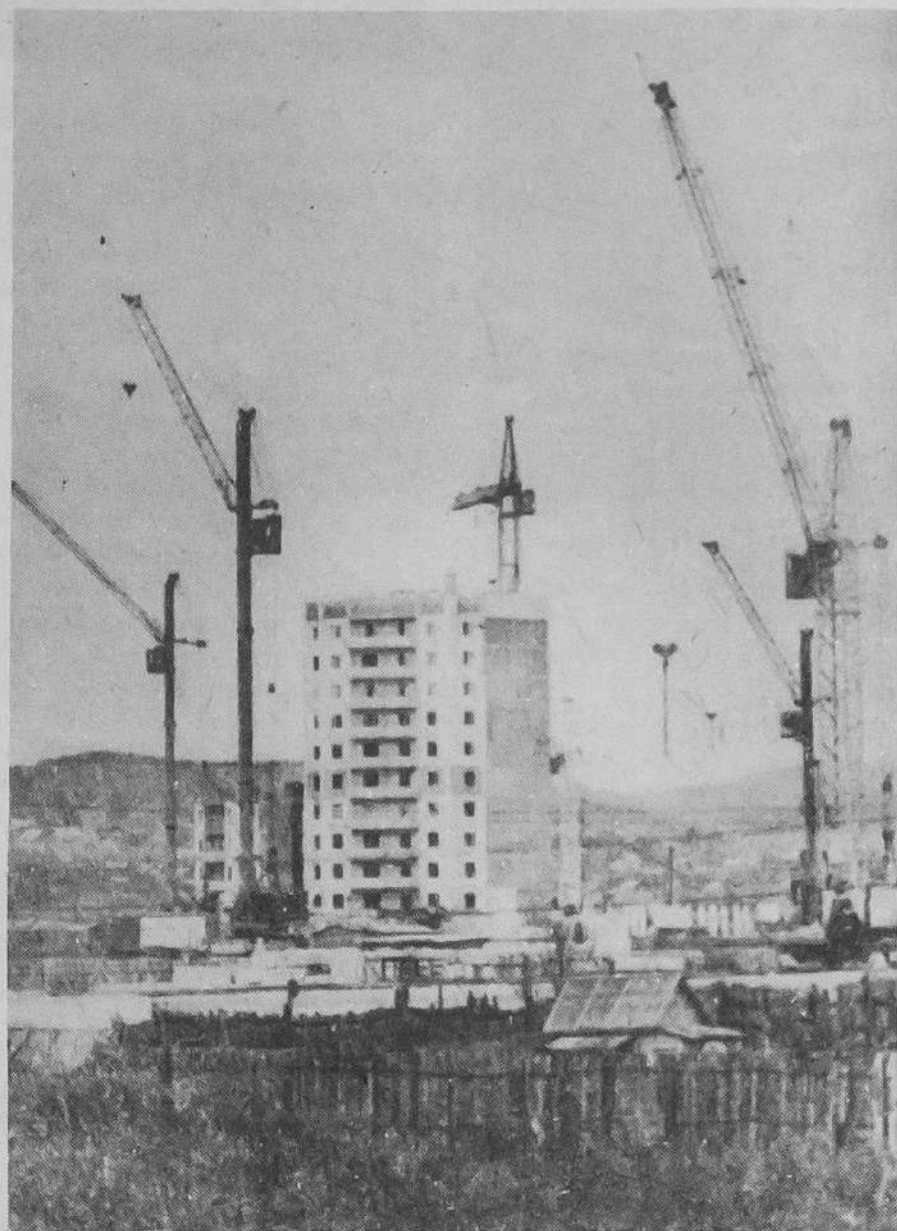
Три плюс одна

До последних дней Миасс довольствовался тремя газетами, из которых две — многотиражные. Теперь же их будет на одну больше.

Дело в том, что производственные кооперативы «ТЭСТ» и «Миассский кирпичный завод», недавно объединившиеся в акционерное общество «Деловое сотрудничество», начали с прошлой недели выпускать собственный еженедельник «Глагол». Его объем — два номера «Миассского рабочего». Каждый экземпляр этой газеты обойдется читателю в 30 копеек.

Редакция, как явствует из ее программной статьи, открывающей первый номер, «...свою главную задачу видит в создании информационного поля, обеспечивающего становление и развитие рыночной экономики...»

И. ТЕРСКИЙ.

Реплика

Время потерянных надежд

Появление на предпринимательском небосклоне нашего города кооператива «Таганай» вызвало вздох облегчения у тех, кто дорожит историей Миасса — памятью о былом. Да, это о старинных постройках южной части города, доведенных Системой до натуральных развалин. В ее «плановое ведение» экономической политики никак не вписывалась такая мелочь, как поддержание на жизнеспособном уровне старинной архитектуры — музыки в камне.

Но уже нет на политической сцене главного виновника разрухи — ГК КПСС, а возрождения исторического района Миасса пока не видно. Хотя обещаний, заверений и программ — хоть отбавляй.

Определенные надежды местная исполнительная

власть, естественно, связывала с намерениями кооператива «Таганай» заняться реставрацией заброшенного городского района. Под его авансы возродить архитектуру дореволюционного Миасса были выделены строительные материалы и помещение под офис предпринимателей.

Прошло время, а «...кроме своей конторы кооператив ничего не сделал». Такую оценку, и не без основания, дал заместитель председателя исполкома В. Кондин. С ним согласились члены исполкома, и расторгли с «Таганай» договор на реставрационные работы.

Потеряно время, а с ним поубавилось и веры миассцев в то, что хоть кто-то способен вдохнуть жизнь в развалины старого города.

А. КАРЕЕВ.

Происшествия

В вечерних сумерках

Это случилось в пятницу, 11 октября, около семи часов вечера в микрорайоне. 33-летняя Галина Дорикова со своей дочерью Ксюшей решили сходить в кафе попить мороженого. Стая переходить проспект Макеева у гастронома № 1 чуть в стороне от пешеходного перехода. Было уже достаточно темно, и освещением этот участок дороги оказался небогат. Галина Александровна уже на середине проезжей части дороги заметила, что дочь отстала от нее. Оглянувшись, чтобы окликнуть Ксюшу и с ужасом увидела, что на нее наезжает легковой автомоби-

ль... 10-летняя девочка с черепно-мозговой травмой и разрывом кишечника скончалась в больнице. Мать же, не перенеся потери единственной дочери, покончила с собой. Водитель тех злополучных «Жигулей» с места происшествия скрылся. Уже на следующий день, когда он явился с повинной в милицию, объяснил, что очень испугался. Сейчас идет следствие, предстоит установить степень вины водителя. А помочь в этом могут все те, кто был свидетелем трагедии на дороге. Горю дел милиции просит их откликнуться и позвонить по телефонам 3-12-12, 3-11-00. Можно также прийти в горотдел, что по ул. Калинина, 30, и пройти в кабинет 45 к следователю.

Б. ЗОРИНА.

На правом берегу реки Миасс выросли этажи первого многоэтажного дома нового микрорайона.

Фото А. НЕУСТРОЕВА.

За пределами порядочности

Открытое письмо заместителю председателя мандатной комиссии В. И. Шведчикову

Уважаемый Владимир Ильич! Хотя Ваше письмо и имеет четко обозначенного адресата, думается, что у прочитавших его не возникло сомнения в том, что его истинной целью является обращение к жителям нашего города, ибо если бы Вы действительно хотели высказать данный вопрос именно с М. Ю. Жмаевым, то, будучи депутатом городского Совета,

директором ВНИИ «Эталон», членом бюро горкома КПСС и, таким образом, располагая массой других возможностей, Вы, безусловно, нашли бы другой путь, чем путь публичного обращения. Вы же выбрали именно его. Почему? Не кажется ли Вам, Владимир Ильич, что в этом действительно стоит разобраться!

Хочется надеяться, что ни для кого не осталась секретом истинная подоплека Вашего письма. Дело, безусловно, не в конкретной личности В. Грекова, на его месте мог бы оказаться и другой человек. Дело в том направлении политического развития нашего общества, которое в данный момент наиболее ярко в Миассе выражает именно В. Греков, который, в отличие от многих из нас, не боится об этом говорить открыто. Так получилось, что Вы, Владимир Ильич, и В. Греков в настоящий момент являетесь олицетворением двух противоположных политических тенденций нашего общества: с одной стороны — нарождающейся, молодой, очень неопытной и ошибающейся, во многом идущей еще вслепую демократии, с дру-

гой — старой, обреченной на страдания и лишения, но стоящей насмерть и не желающей сдаваться, хорошо отлаженной десятилетиями системы.

С В. Грековым связано создание одного из первых в нашем городе демократических движений «Гражданское действие» и первая политическая голодовка. Именно В. Греков был тем единственным из нашего города человеком, который ездил в Москву на похороны А. Д. Сахарова. Сейчас Виктор Александрович принимает активное участие в движении «Демократическая Россия», и 19—21 августа он вместе с другими «так называемыми демократами» не сидел и не выжидал, как повернутся события, ссылаясь на отсутствие информации и распоряжений сверху,

а делал все, что было в его силах, для того чтобы в страну вернулась законность. В частности, именно он выходил на связь с депутатом Э. Ведерниковым, находившимся в Белом доме, Российским информационным агентством и готовил тексты так называемых пресс-релизов, распространяемых в эти дни по городу и содержащих указы Российского руководства и хронику происходящих событий. Такова в общих чертах позиция В. Грекова.

Если же говорить о Вашей позиции, то, как известно, Вы принимали участие в Ленинградском инициативном съезде, ставшем своей целью возрождение коммунистической партии на основе подлинно марксистско-

Окончание на 2-й стр.

ЧП в деле ГКЧП

Допрос Дмитрия Язова

22 АВГУСТА

Следователь: Допрос ведут Легонов и Сычев. Мы снимаем показания бывшего министра обороны СССР маршала Дмитрия Тимофеевича Язова.

Язов вздыхает.

Следователь: Я должен заявить, вас допрашивают в связи с участием в преступлении, которое мы квалифицируем как измену Родине, заговор с целью захвата власти, злоупотребления служебным положением. Теперь я хотел услышать от вас, что вы скажете по поводу предъявленных вам обвинений.

Язов: У меня несколько иное понятие о том, что такое измена Родине, я этого не скрываю. Измена Президенту — пожалуй, но я не предавал своей Родине, своей страны. Я много лет знаю Горбачева. Мы работали вместе, мы вместе решали многие проблемы.

Следователь: Допрос снимается на видеокамеру «Панасоник». Мы допрашиваем маршала в санатории Сенеж Солнечногорского района под Москвой. Этот допрос начал 22 августа 1991 года в 11 часов 20 минут.

Язов: Лично я испытываю большие симпатии к Горбачеву. Должны быть очень серьезные причины, почему я выступил против Верховного Главнокомандующего нашими Вооруженными Силами. Пожалуй, у многих, в том числе и у меня, появились негативные эмоции. Я объясняю это тем, что жизненный уровень нашего народа упал, рухнула экономика, все больше обострялись национальные конфлик-

ты, конфликты между республиками... В известных кругах нашего партийного руководства начались дискуссии. Постепенно вытеснялась мысль, что Горбачев, собственно говоря, исчерпал себя в качестве активного государственного деятеля. Где-то ощущалось, что он или очень устал, или потерял ориентир, как казалось. Его экономическая политика вырождалась в том, что он выключивал кредиты, делал долги и очень мало делал для экономики внутри страны. Мы говорили об этом в Центральном Комитете с Михаилом Сергеевичем, на заседаниях Верховного Совета. Но этот курс продолжался: решать экономические проблемы с помощью внешней политики. Он и его правительство практически не занимались проблемами внутри страны. Наш экономический механизм полностью износился. А страна стояла на грани развала. 20 августа должен был быть подписан Союзный договор... Лично мне и многим другим товарищам, с которыми я беседовал, стало вдруг ясно, что тем самым на нас неумолимо надвигается развал Союза. Все выступили за Союз Советских Социалистических Республик, и вдруг поступает проект Союзного договора, в котором речь идет о суверенных государствах!

Мы были убеждены: здесь не простая ошибка, здесь идет целенаправленная работа на то, чтобы не было никакого Союза, а лишь конфедерация республик с собственными президентами.

Следователь: Вернемся снова к проблеме. Вас назна-

чили министром обороны не без поддержки Горбачева, и вот вы внезапно приняли решение лишить его власти. Вы же давали присягу — Президенту, парламенту, народу. Вы сейчас вкратце опишите свои мотивы. Почему вы пришли к убеждению, что Президента надо лишить власти? При чем антиконституционным путем.

Язов: Вывода, что Президента следует лишить власти, я никогда не делал. Свою вину в этом преступлении я вижу в том, что из-за моего участия все это стало возможным. Я мог бы предотвратить это, я был, вероятно, обязан проинформировать обо всем Президента. В воскресенье, 18 августа, мы решили, что к нему вылетят пять человек, чтобы поговорить с ним о добровольной отставке с поста Президента и о том, что эти функции должен взять на себя вице-президент Янаев. К сожалению, я не знал Янаева, я практически просто поддержал все это, не вдаваясь в подробности. Обо всем этом я сейчас вынужден очень сильно сожалеть, это была, пожалуй, очень грубая ошибка.

Следователь: Звучит весьма наивно для такого государственного деятеля, как министр обороны.

Язов: Мы и раньше собирались в различных местах, мы часто говорили об этом, и чаще всего при этом присутствовали товарищи Крючков, Бакланов, Болдин. Говорили о положении в стране, о развале партии, экономики, мы делаем долги, постепенно народ нищает, кто-то же должен нести за все это ответственность, руководить

Продолжение. Начало в № 201.

народом и страной. И непроизвольно приходишь к тому, что вина должна ложиться на Президента, потому что он дистанцировался от партии, говорили одни, он предал армию...

Следователь: Вы можете конкретно сказать, кто это говорил?

Язов: Нет, это были просто дискуссии. Все сходилось на том, что Горбачев последние годы часто ездит по заграницам, и мы часто вообще не знали, какие важные дела он там обсуждает. Например, с каким докладом выступал Горбачев в Лондоне на заседании «семерки». Мы не очень знали, о чем он там говорил. До этого мы по крайней мере все всегда обсуждали на Политбюро или на Президентском Совете. Или в Совете безопасности.

Следователь: И было лучше, когда в свое время все обсуждалось открыто?

Язов: Да, может быть, это и не конструктивно, но все решалось в коллективе. А когда решает один, то тогда... Мы, конечно, не были готовы пойти на еще большую зависимость от США — в политическом, экономическом, а также военном отношении.

Следователь: И к какому же решению вы пришли?

Язов: Заговора и плана не было. В субботу мы собрались...

Следователь: Кто собирал?

Язов: Крючков.

Следователь: Где вы собирались?

Язов: На одном из военных объектов в Москве, в конце Ленинского проспекта, слева от поста ГАИ. Там есть одна улица... Просто в конце рабочего дня позвонил Крючков и сказал: «Мы

Окончание на 2-3-й стр.

За пределами порядочности

Окончание. Начало на 1-й стр.

ленинских принципов, которые якобы впоследствии были извращены. Экономическая программа этого движения разработана небезызвестным профессором Сергеевым — ярким противником перехода к рынку. Во время переворота Вы, Владимир Ильич, исполняли обязанности секретаря горкома КПСС, но миассцы так и не услышали от Вас ни слова осуждения. Из Вашего выступления на президиуме городского Совета 22 августа можно понять, что Вас смущала только форма отстранения Президента страны от власти, в остальном же Ваша позиция удивительно тесно перекликается с положениями Обращения ГКЧП к советскому народу. Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что у Вас, Владимир Ильич, и у В. Грекова диаметрально противоположные взгляды и убеждения. И в этом, в общем-то, нет ничего странного и противостественного. В нормальном демократическом обществе должен быть широкий спектр самых разнообразных мнений и позиций, из которых каждый может выбирать

и отстаивать то, что ему ближе и понятнее. Пусть существуют различные программы и платформы, пусть между ними идет спор и борьба, ибо говорят, что чаще всего так и рождается истина.

Важно же только то, чтобы это была борьба убеждений и фактов, доказательств и аргументов, но ни в коем случае не копание в личной жизни и личных качествах политического противника с целью выискивания компрометирующего материала для его дискредитации, а в данном случае, что особенно страшно, для дискредитации в его лице в целом одного из политических направлений в нашем городе. А ведь если говорить честно, Владимир Ильич, то Ваше публичное обращение преследует именно эту главную цель.

Но если подойти с этой точки зрения к самой статье, то Вам, Владимир Ильич, как человеку долгое время возглавлявшему городскую организацию общества «Знание», безусловно, известен философский закон перехода количественных изменений в качественные: если до бесконечности наращивать количественные данные, то выйдя из границ меры, то можно получить новое качество предмета, причем дале-

ко не всегда желаемое автором.

В данном случае, уважаемый Владимир Ильич, Вы в пылу обличения настолько переборщили с доказательствами «аморальности» В. Грекова, что, по-видимому, даже не поняли, что давно уже перешли эту самую границу меры, которую в данном случае можно было бы назвать границей порядочности. В результате, на наш взгляд, получилось не совсем ожидаемое Вами качество: вместо поддержки Ваша статья вызывает, по меньшей мере, чувство брезгливости к автору.

Борьба, и тем более политическая борьба, которая зачастую прикрывается высокими лозунгами и прежде всего именем и счастьем народа, должна все-таки вестись честными методами. Тем более, что наша страна на своем горьком и страшном опыте убедилась, что никакая цель не оправдывает средства. Мы не знаем, какие шаги будут предприняты В. Грековым в ответ на Вашу статью, но твердо убеждены, что так же, как это уже было в случае аналогичных по духу и целям публикаций в газетах «Правда» и «Советская Россия» последних двух лет, окончательным судьей будет сама жизнь: рано или поздно время все расставит на свои места и каждому воздаст по заслугам.

С уважением
Л. КУКАВИЦА, преподаватель ЭМТ; А. БОКОВ, кандидат технических наук, доцент, начальник отдела СП «Совиндейта».

«АРМИЯ—НЕ СТРОЙБАТ»

— Чем отличается нынешний призыв от предыдущего! — с такого вопроса началась беседа с горноенком Виталием Христофоровичем Байдиным.

— Обстановка, в которой проходит призывная кампания, отмечена, во-первых, резким увеличением деструктивных сведений об армии. Распространяются они средствами массовой информации. Такой поток негативного правильно оценить мы не готовы, и оттого создается искаженный образ Вооруженных Сил. Еще одна существенная особенность — приказ номер 236, увеличивший перечень болезней, «обладатели» которых не будут служить.

— Как вы относитесь к таким ограничениям?

— Безусловно, положительно. Ответ о степени годности теперь однозначен: годен — не годен.

— Активно ли, на ваш взгляд, будет проходить призыв? Мешает ли что-нибудь работе призывной комиссии?

— Снижения в этом году не будет. Почти все призывники настроены на службу в армии, за исключением отдельных. Негативное влияние на них оказывает улица и, к сожалению, родители. Упирающихся убеждаем. Лишь на самых злостных нарушителей Закона «О всеобщей воинской обязанности» заводится уголовное дело. Закон этот никто не отменял.

Дважды в год — весной и осенью — встают в строй молодые люди нашей страны. Раньше служба была делом священным и почетным. С тех пор старые лозунги порядком обветшали. Поэтому интересно было, как обстоят дела сегодня.

Призыв-91

— С какими чувствами вы отправляете в армию в нынешнее беспокойное время?

— Тревога, конечно, присутствует. И у призывников, и у родителей. Как родитель я это хорошо понимаю и разделяю.

— Говорят, что после объявления независимости республик наиболее интенсивным будет призыв в России, в том числе на Урале!

— Это домыслы, не имеющие под собой никаких оснований. Следствие той искаженной информации, о чем мы говорили. Вообще, сложилось такое мнение, что мы без разбора призываем кривых, хромых, больных. Ну разве я могу игнорировать результаты медицинской комиссии? Повторяю, у нас есть план, которого мы придерживаемся. Больше того, что есть, наш город дать не сможет. А то, что где-то призыв затруднен и вследствие этого наблюдается сокращение, — не наши заботы.

— Было сообщение, что первые полгода призывники будут служить на территории своей республики! Будет ли это исполняться?

— Пока никаких указаний не поступало. Пограничные войска, морские части, войска МВД, где служат миассцы, я считаю хорошими. Они много дают человеку.

— А что слышно об альтернативной службе?

— Альтернативная служба у нас есть. Это стройбаты. Именно их почему-то все отождествляют с армией. Хотя она к безобразиям, творимым там, отношения не имеет. Армия — не стройбат. И не надо подмачивать ее репутацию.

— Есть ли желающие служить в «горячих» точках?

— Да, такие люди у нас имеются.

— Есть ли какие-то просьбы, пожелания лично у вас?

— Мне бы хотелось читать объективную, а не злобную информацию об армии. Чтобы писали о нас почаще и обращались тоже. Нам так не хватает возможности рассказать о своей работе.

Подкупающая откровенность Виталия Христофоровича позволяла говорить еще. Тема интересна всем, запас вопросов неиссякаем. Но начинала работу призывная комиссия, и полковник Байдин затормозился. Что же, надейся на новую скорую встречу.

Д. СКЛЯРОВ.

Снова «хлебный кризис»?

Не успели горожане остыть от посетившей нас недавно «хлебной паники», как в магазины опять выстроились очереди.

Что это? Новый «хлебный кризис» или «госпожа паника» вновь вступает в свои права?

Директор хлебокомбината Н. Красилов, к которому мы обратились за разъяснениями, и удивлен, и возмущен одновременно:

— Для паники нет никаких оснований. Хлебокомбинат работает в обычном режиме. Техника исправна, люди все на местах. Муки хватает, сделан даже ее пятнадцатидневный запас. Заявки торгов практически всегда выполняются.

В отделе сбыта хлебокомбината нам назвали цифры заявок и как они выполнены за первые три дня очередного ажиотажа. В субботу, 12 октября, заявка на хлеб по всему городу, включая и поселки, составила 43,7 тонны, вывезено же и продано было 45,4 тонны. В последующие два дня эти цифры составили соответственно: 13 октября — 37,1 и 37,5 тонны и 14 октября — 47,9 и 46 тонн.

И тем не менее хлеба не хватает. Придется, видно, в соответствии с нашим возросшим аппетитом строить в городе еще один хлебокомбинат.

М. АРТЕМЬЕВА.

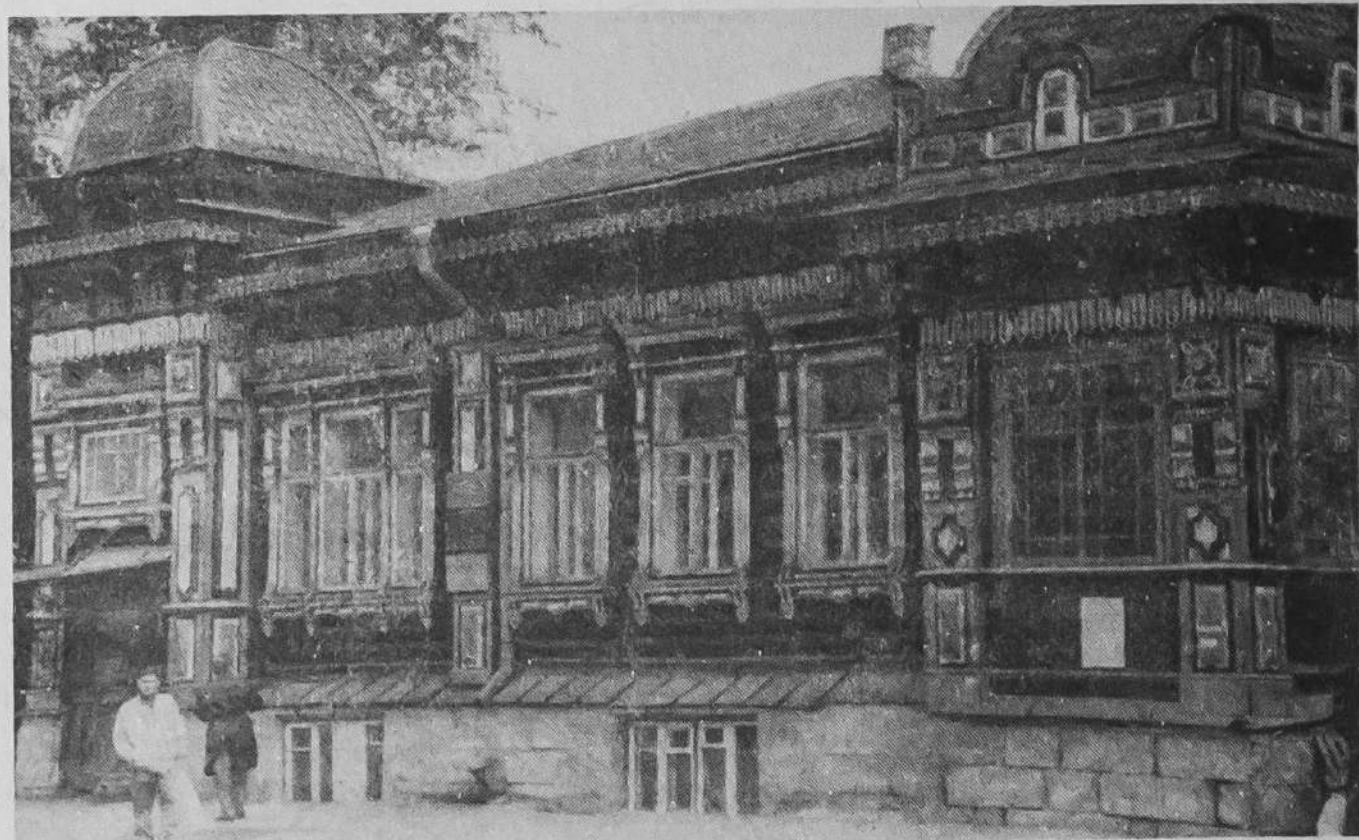
Возвращение имени

Городу Свердловску — крупнейшему на Урале промышленному, культурному и научному центру — возвращено историческое название — Екатеринбург.

Основание ему положили горный завод и крепость, построенные в 1723 году. В 1924 году Екатеринбург был переименован в Свердловск. В недалеком будущем, видимо, будут восстанавливать исторические названия районов города, улиц и площадей.

НА СНИМКЕ: памятник деревянного зодчества XIX века на улице Толмачева.

Фотохроника ТАСС.

ЧП в деле ГКЧП

Окончание. Начало на 1-й стр.

должны кое-что обсудить». И я приехал. Потом прибыл Шенин, потом Бакланов... И тогда началось: может быть, все-таки съездить к Горбачеву и поговорить с ним?

Следователь: Почему такая спешка? Не потому ли, что предстояло подписание Союзного договора?

Язов: Конечно, потому что мы были недовольны этим проектом и мы знали, что государство развалится. Я заявил, что предоставляю самолет, на котором пять человек вылетят из Чкаловской. Шенин, Вареников, Болдин, Плеханов и Бакланов. Плеханов — это человек, который знал всю тамошнюю систему охраны. Я уже знал, что Крючков поручил ему заменить там всю охрану.

Следователь: С какой целью?

Язов: Попытаться убедить его. И если он не согласится, то должны быть приняты решительные меры.

Следователь: Кому все это пришлось в голову: полететь,

убедить, потом отключить систему связи, поменять телехранителей?

Язов: Думаю, что это было коллективным решением. У меня был всегда известный скепсис в отношении того, стоит ли вообще что-то предпринимать. У меня были свои сомнения. Когда они вернулись, мы сидели в Кремле, в кабинете премьера Павлова.

Следователь: Итак, вы, Павлов, кто еще? Был при этом Янаев?

Язов: Да, он подошел, около семи или восьми, то есть после их возвращения. Они прибыли около 21 часа... Был создан комитет после того, как посланцы вернулись от Горбачева — с довольно кислыми физиономиями. Тот их практически выгнал. В беседе он сказал: ну, вы должны сами решать, что вы делаете. Когда они сообщили, что они практически выдохлись, что идея нереализуема, то было ясно: Янаев должен подписать документ. Поскольку Горбачев не был болен, мы должны были сначала объявить его больным. Тут для нас стало

ясно, что наш прежний план рухнул.

Следователь: Как возник Государственный комитет по чрезвычайному положению?

Язов: Мы сидели у Павлова. Около девяти появился Янаев. Потом пришел Лукьянов, он прибыл на самолете, его вызвали, он был в отпуске. Лукьянов сказал, что он не может стать членом какого-то комитета. Я, говорил он, Председатель Верховного Совета, это законодательный орган, которому подчиняется все и вся. Единственное, что я могу, это сделать заявление о нарушении Конституции, которое вызовет в любом случае подписание Союзного договора... Янаев к этому времени был довольно пьян, т. е. он в какой-то степени как следует повеселился.

Следователь: А Крючков тоже был пьян?

Язов: Пуга, я и Крючков. Мы сказали Пуга: мы послали людей, но Горбачев целый час не принимал их. У него сейчас как раз какой-то врач с вакциной или с чем-то в этом роде. И если Горбачев сейчас согласится, Янаев какое-то время бу-

дет исполнять президентские функции.

Следователь: А если нет?

Язов: То, что вы сейчас имеете в виду — устранение, ликвидация или что-то в этом роде, — об этом никогда не говорилось. Около 23 часов к нам присоединился министр иностранных дел Бессмертных. Он сказал: «Если вы меня туда впишете, то конец всем иностранным делам». Около двенадцати ночи или в половине первого я был дома, в Бакловке. Встал в половине шестого и поехал на службу.

Следователь: Вы уже успели отдать какие-то приказы?

Язов: Нет, вечером не отдавал никаких, пока не были подписаны документы. Телецентр с шести утра больше не функционировал. Мы послали туда наши подразделения. Это было около шести утра.

Следователь: Зачем?

Язов: Надо было объявить, что создан комитет по чрезвычайному положению, могли найтись люди, которые с этим бы не согласились.

Следователь: А не хотели ли выяснить реакцию населения? Не испугается ли оно? Тем самым проблема была бы решена.

Язов: Нет. Иметь две дивизии в десятимилионном

городе и рассчитывать на то, что все сразу перепугаются, — это было бы наивностью.

Следователь: Чисто психологически именно этот ввод войск вызвал у народа сомнения, действительно ли болен Горбачев и подлинный ли документ?

Язов: Наш Президент — он непобедимый, и ввод войск был, вероятно, также ошибкой. Появились ложные слухи: злоупотребления положением Президента, им кто-то манипулирует. Возможно, это и привело к тому, что мы предприняли всю эту акцию, эту авантюру.

Следователь: Вы наверняка рассчитывали на то, что все это проглотят, что вас поддержат, не спрашивая, конституционно ли все это.

Язов: Хорошо, такая мысль у нас была в подсознании.

Следователь: Тогда вы увидели, что вы завязли в этой афере, откуда нужно выбираться?

Язов: Да, конечно. Я тогда начал кое-какие приготовления. Все это уже, собственно говоря, катилось под откос. Эти объявили: будем собираться два раза в день, а собрался всего один раз. А на следующее утро я вообще не пошел.

Следователь: Вы имеете в виду 21 августа?

Язов: Да, вчера. Я начал отвод своих войск.

Следователь: Если вы уже после пресс-конференции увидели, что зашли чересчур далеко и совершили преступление, почему вы продолжали? Я имею в виду ввод танков в ночь с 20-го на 21-е, комендантский час, назначение коменданта города.

Язов: Так уж случилось. Будем говорить откровенно, а я всегда говорю откровенно: когда было введено чрезвычайное положение, среди людей настолько широко распространился слух, что вслед за этим последует комендантский час. Только на следующий день этот вице-президент, этот Янаев ввел чрезвычайное положение. Но когда было объявлено чрезвычайное положение, и я назначил генерала Калинина комендантом города, тому потребовались совершенно иные силы и средства, ибо чрезвычайное положение и комендантский час — это две разные вещи. Так и случилось, что он только 20-го вечером смог издать распоряжение о введении комендантского часа. На это требуются дополнительные силы — и все это в условиях проливного дождя и политической напряженности.

Следователь: Кто мог ре-

Утри горючую слезу

Она плакала, как плачут все матери. Материнство — не только радость, но и слезы. И чем старше дети — тем больше слез. Приходит к матери старость, приходит к детям зрелость, а слез — не меньше. Малые дети — малое горе, большие — большое...

Она приехала в Миасс издавна — зачем? Я не спросил ее. Наверно, чтобы забыть огорчения, которые доставило ей первое замужество, уйти от человека, с которым так крепко не ладилось.

Приехала — и снова за привычную работу, и надо растить дочь. А жизнь-то еще не ушла, и сердце просило тепла, жаждало прочности, семейного угла, притягательной бабей доли.

Она работала там, где всегда можно быть маломальски сытой, ни о чем особенно не заботиться, не обременять себя житейскими сложностями — живи для себя, для дочери, устраивайся так, чтобы не надрываться особенно — жизнь-то дана один раз.

Но не легкости, видно, искала душа — да и не привыкла она к легкости. Она ведь — того возраста, что хлебнул войны. Лиха хватил этот возраст столько, что на все следующие поколения хватит. Уже позади осталось тридцать лет — а что такое тридцать? Все пока что впереди, и жить хочется полной жизнью. Еще не было развода с отцом ее родной дочери — а уже взяла под крыло целый выводок детей, оставшихся без матери. Не побоялась, выш-

ла на шестерых. Да все мальчишки, только одна девчонка... Это кроме своей. И снова началась семейная жизнь.

Было все. И проводы в армию. И похороны — один из сыновей погиб трагически. И водить в школу одного

весело, радостно им, а отец уже больной, устает, за голову держится: «Ох, устал. Ох, отдохнуть бы...» А она не уставала...

Мысль стать им настоящей матерью — была. Пришли они как-то с мужем в одно учреждение за советом: как

Жизнь наша

мальчишку доводилось, привязав его руку к своей руке — чтобы не убежал...

Они называли ее мамой. Она не усыновляла их официально, потому что никогда не делила: вот это моя дочь, а вот это твои дети. Надо всех накормить, обстирать, поговорить по душам, поругать и похвалить. И спросить построже надо — а как справишься? Соседи скажут: «Мачеха есть мачеха, что ей?» А как не спросить, не заставить сделать все для себя, для братьев? Ведь уродом же вырастет, неумехой, лодырем! И заставляла, требовала, подталкивала, учила тому, что умела сама... Надо уметь все — и чистую, и черную работу делать...

Теперь — делают. Теперь встали на ноги, сами воспитывают детей, вытирают им слезы и разбитые в драке носы, отчитывают за «колы», за озорство...

Пока до этого дошло, немало лиха было избыто. Два десятка лет довелось прожить ей с мужем. Ведь не железным создан человек, изнашивается. Даже и так бывало: соберутся уже вылетевшие из гнезда дети в родительской квартире дня на два, на три — шумно,

ей оформить усыновление? И услышали насмешливый ответ: «Надо сначала родить — тогда будут ваши». И она отступилась, не ведая, что ждет впереди...

А что впереди? Годы, уходя, уносят самое большое богатство — здоровье. В 74-м у нее заболело сердце. Нет, не легкими были эти девятнадцать лет: работа — дом — работа — дом... И везде работа, работа, работа. Получила инвалидность. Пробыла дома три года. И в пятьдесят пять, когда бы по всем статьям уйти на пенсию по возрасту и отдыхать — снова пошла на знакомую работу. Все ради того же — ради куска хлеба для себя и для тех же родных, милых, выстрадавших детей.

Пятнадцать лет назад не стало мужа — и осталась она для них единственной родительницей, матерью, достойно сменившей родную. В дни праздников, годовщин, юбилеев снова и снова собирались ее ребята — и так ли чувствовали, так ли славили ее, мать — за любовь, за доброту ее, ласковые, умные и теплые руки, за сердце, способное вместить их всех...

— Мы с матерью не жили, как с тобой, — сказал как-то один из сыновей.

— Но ведь была война, — возразила она, — мать и хотела бы, да не могла всего вам дать...

— И пока не женились, все деньги мне отдавали, — вспоминает она, — и я брала, давала только на кино — с девушкой сходить, а на бутылку — ни боже мой — не давала. Выпивать стали, уж когда взрослыми сделались. А как ухаживала, как лечила, когда болели — все ведь бывает, и все матери надо пережить...

Разменивали большую квартиру — тому, другому надо. Осталась в однокомнатной квартире — жить бы да поживать, принимая детей, пестуя внуков... И принимала, и пестовала, хоть и инфаркт, хоть и еще целый букет хворей.

Пестовала. И как-то подумала: а вот меня не будет — что, кому все после меня останется? А всего-то — квартира. Подросток один из внуков, взрослый стал — сын сына. Она к себе его и пропала.

И тут все кончилось. Тот сын, сноха к ней ходят — побелят, вымоют, приберут. А остальные что-то не спешат. Слово дорожку забыли, словно растеряли теплые, родные слова...

— Беспомощная стала, — плачет она. — Да и не нужно мне помощи! Много ли теперь надо? Ничего не надо! Ведь я им мамой была! Мамой меня звали! Пусть только придут и скажут: «Мама!».

Вот как бывает. А может, оттают сердца? Может, снова постучатся в дверь и скажут:

— Мама! Мы к тебе... Мама! Бабушка!

С. СОЛОМИН.

Иван БУНИН

Не видно птиц. Покорно чашнет

Лес, опустевший и больной,

Грибы сошли, но крепко пахнут

В оврагах сыростью грибной

Глушь стала ниже и светлее,

В кустах сваялась трава,

И, под дождем осенним тлея,

Чернеет темная листва...

Фото А. НЕУСТРОЕВА.

Арендное туристско-экскурсионное объединение «Ильмены» принимает заявки на желаемые маршруты в зимние школьные каникулы.

Заявки принимаются по адресу: ул. Гвардейская, 4. Телефон 3-48-94.

«Урал-Космос» общество

Акционерное

УРАЛ-КОСМОС

УНИВЕРСИТЕТ

Акционерное общество «Урал-космос» и вечерний электротехнический факультет Челябинского государственного технического университета объявляют прием на платные подготовительные курсы по дисциплинам: математика, физика, иностранные языки, инженерная графика, компьютерная грамотность.

Подготовку к поступлению в вузы страны ведут квалифицированные преподаватели университета.

Оплату по дисциплинам: математика (192 ч. — 280 рублей), физика (144 ч. — 250 рублей), иностранный язык (96 ч. — 260 рублей), литература (144 ч. — 250 рублей), инженерная графика (48 ч. — 95 рублей) — производят переводом на расчетный счет № 467119 в коммерческом банке «Миасс» г. Миасса.

Запись в группы — по предъявлении квитанции перевода.

Начало дневных занятий — по мере комплектования групп (15 человек) в здании факультета по адресу: г. Миасс, просп. Октября, 16 (проезд троллейбусом № 3 до остановки «Ул. Менделеева»).

Справки по телефону 2-14-75 с 9 до 12 часов.

комендовать Янаеву ввести комендантский час? Янаев же не военный. Но только честно.

Язов: Я же и говорю только честно. Вы пытаетесь заострить на этом после каждого вопроса, а я всегда говорю только честно. Он ввел в Москве чрезвычайное положение, а Калинин, комендант, объявил комендантский час.

Следователь: По чьей рекомендации?

Язов: По моей рекомендации.

Следователь: Ваша рекомендация разогнать силы, защищавшие Белый дом? Ведь формальный повод был бы: в 23 часа все должны разойтись по домам.

Язов: Но там было 70 тысяч человек.

Следователь: Но по городу же ездили танки.

Язов: Они передвигались, но я запретил применение огнестрельного оружия. Они должны были только блокировать улицы.

Следователь: Ситуация, сравнимая со спичкой перед пороховой бочкой. Достаточно было и случайности.

Язов: Кто же мог представить, что сверху с этого подземного перехода будут бросать бутылки с зажигательной смесью? Там же построили баррикады из ав-

тобусов... Там были пять или шесть БТР в подземном переходе, как в ловушке.

Следователь: Заменялись ли войска, например, те, которые стояли перед Белым домом? И не потому ли, что военнослужащие входили в контакт с народом и были уже политически ненадежны?

Язов: Был батальон Тульской дивизии, и его командир — бывший начальник этой дивизии и личный друг Ельцина, тот отвел батальон — для разрядки, для спокойствия.

Следователь: И кого послали на замену?

Язов: Из той же самой дивизии, снова одно подразделение. Но они же не могли находиться там все время, им надо было что-то есть, поспать. Поэтому замены были запланированы.

Следователь: И когда начался второй день, я видел, что туда к ним подвозят большое количество водки, целыми автобусами. Тем самым пытались побудить солдат к нарушению своего долга.

Следователь: Представьте — пьяные в БТР, это же совершенно особая угроза.

Следователь: Когда вы осознали, что государственный путч или этот переворот...

Язов: Как можно это назы-

вать государственным переворотом? Мы сказали Янаеву: это какая-то шутка, не правда ли? В конце пресс-конференции представить все как некую шутку. Он же заявил: Михаил Сергеевич — мой друг, когда он поправится, будет снова выполнять свои функции — чтобы народ успокоить.

Следователь: И тогда вы решили отвести войска и со вчерашнего дня практически стали на путь покаяния?

Язов: Да, боже мой, я с раннего утра приказал вывести войска и при этом еще помочь разобрать баррикады, с тем, чтобы наконец покончить с этим позором.

Следователь: По собственной воле и решению я начал отвод войска, я знал, что такие шуточки с народом делать нельзя.

Следователь: А теперь скажите, пожалуйста, честно: все было запланировано так, что люди все это молчком проглотят?

Язов: Думаю, так бы никогда не случилось. Я говорю вам это честно.

Следователь: Снова вопрос: если бы проглотили, как бы дальше поступили с Горбачевым?

Язов: Думаю, что тогда снова бы включили связь и вернули бы его к выполнению своих функций. Ибо те, кто взял на себя эти фун-

кции, были к этому неспособны.

Следователь: Но человек, чья честь была столь оскорблена, которого арестовали вместе со всей семьей, как бы он стал продолжать дальше?

Язов: Законный вопрос. Для меня это сейчас чистое мучение.

Следователь: Но вы же должны были продумать ситуацию немного вперед.

Язов: Мы ни о чем не думали ни на ближайшую, ни на длительную перспективу.

Следователь: Если бы все получилось, нужно же было все-таки что-то придумать, как дальше поступить с Горбачевым?

Язов: Об этом никто не думал. Я считал, что Горбачев должен быть возвращен.

Следователь: Чтобы суметь убедить его?

Язов: Я это не планировал, но рассчитывал на это.

Следователь: Как вы хотели завоевать тогда симпатии народа?

Язов: Мы рассчитывали на то, что есть какие-то товары, где-нибудь какие-нибудь резервы, запасы, для этого мы специально вызвали Щербакова. Он сказал: то, чего вы хотите, всего этого не существует. Все это есть у союзных республик, а у нас

полностью отсутствует. Того не имеем, другого, нам отказали в кредитах. Через пять дней завоем как волки.

Следователь: А что за причина болезни Павлова?

Язов: Думаю, злоупотребление алкоголем. Может быть, он сделал это нарочно, чтобы устранился от игры. Я видел его два или три раза — пьяным в стельку. Когда он позвонил, я уже по голосу почувствовал, он сказал: «Арестовать всех». Это было после заседания Кабинета Министров, т. е. 19-го вечера.

Следователь: Зачем вы вообще все это затеяли?

Язов: Так всегда бывает с авантюрами: плана нет, никакой подготовки, и хорошо, что у нас не было никакого плана и что все рухнуло. То, что произошло теперь с нами, это мы переживем, расстреляют ли нас, повесят или заставят мучиться. Это лучше, чем позор, который мог бы случиться.

Следователь: Из людей, совершавших государственный переворот, ни одного не было на службе: один заболел, другой пьяный...

Следователь: Теперь надо задернуть шторы. Мы должны пойти на это, как возможную меру безопасности.

Язов: Неужели кто-то думает, что кто-то предпримет

штурм?

Следователь: Неизвестно. Но провокацию нельзя исключать. Может быть, и такую, с целью вашего освобождения?

Язов: Раньше об этом надо было думать.

Следователь: Какой сейчас вы видите свою роль?

Язов: Лучше всего провалиться бы мне сквозь землю, чувствую себя бесконечно несчастным. Хотел бы попросить прощения и у Горбачева, и у Михаила Сергеевича. Осознаю свою вину перед народом. Единственное, что сейчас можно было бы сделать, — предпринять все для того, чтобы в Вооруженных Силах никто больше не повторил такой глупости. Я хочу сказать, этот пример должен послужить уроком для всех нас.

Следователь: Хотел бы поверить, что вы все осознали, в какую драматическую ситуацию вы завели страну.

Язов: Не могу исключить, что в это время оборона нашей страны находилась не в лучшем виде — когда Президент и Верховный Главнокомандующий лишен связи, информации, и не может передать ее сам.

[«Известия». № 242].

Продолжение следует.

Спорт

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

Многокрасочный Заилийский Алатоу принял спортсменов ласковым солнцем, удивив неповторимостью проспектов, парков, гор, вершины которых постоянно покрыты снегом.

На «Медео», жемчужине Казахстана, состоялся Международный товарищеский матч «СССР — Китай». Один из ведущих тренеров ДЮСШ «Заря» по конькобежному спорту — Михаил Александрович Бобков и его воспитанница Татьяна Серебрякова лицом к лицу встретились с достойными соперниками из Китая.

В беге на короткие дистанции — 500 метров Таня заняла лишь 5-е место, с результатом 43,0 сек.

Довольно приятной была ситуация в беге на 3000 метров: утроив силы, с результатом 4 мин 45 сек. Таня пришла второй! Поздравляем Танюшу от души! Это ли не обнадеживающий бег с выходом на междуна-

родную арену!

В январе 1992 года Т. Серебрякова в составе сборной страны выезжает по путевке на учебно-тренировочные сборы в Италию. И как обидно бывает спортсменам и тренерам ДЮСШ, когда не обеспечиваются аналогичные выезды из-за отсутствия средств.

В жизни мы много читаем и слышим о спонсорах, но мало их приходит на помощь, а положение в школе — бедственное: тренировочных костюмов, обуви — нет, коньки спортсменам покупаем за свой счет, выкладывая за пару 3000 руб. Каждому из нас давно ясно, что на голом энтузиазме далеко не уедешь. Руководители кооперативов, объединений, предприятий — откликнитесь! Нужна безотлагательная помощь. Мы выводим в мастера ваших детей!

З. ЕСЮТИНА,
зам. директора ДЮСШ.

УРА! ГОЛ!

14 октября горячо болели тысячи миассцев, заполнившие стадион автозавода. Трибуны буквально взрывались дружными криками наших «тиффози». Это шла календарная игра между командами мастеров автозаводского «Торпедо» и оренбургского «Газовика». Упорной была борьба между соперниками, и окончилась она с минимальным счетом 1:0 в пользу нашей команды.

Эта неделя вообще будет

богата футбольными событиями. 18 октября на стадионе «Труд» автозавода снова намечается большой футбол.

В 18 часов встретятся сборные ветеранов футбола Миасса и Златоуста. В 19 часов мастера миасского «Торпедо» сразятся со сборной командой города. Зрелище ожидается захватывающее.

А в 20 часов состоится награждение участников этих матчей.

В ШКОЛЕ—ПРАЗДНИК

Дом пионеров и школьников № 3 совместно с администрацией школы № 44 стали инициаторами проведения большого спортивно-оздоровительного праздника в школе. Этому событию предшествовала большая организационная подготовка.

И вот этот день. Уже за час до соревнований ручейками стекаются к школе ребята. Празднично украшенная спортивная площадка. Ровно в назначенное время — построение, на котором оглашается программа праздника. В нее включены следующие виды: перетягивание каната, отжимание от брусьев, поднимание пудовой гири (для старших классов), прыжки через скакалку, борьба на руках и эстафетный бег. Все это выполняет каждый класс.

Дан старт, и закружилась спортивная карусель: кто идет к гире, кто тянет канат, прыгают через скакалку, идет борьба на руках. А в эстафетном беге начинают отмерять метры первые бегуны. Программа усложняется, накал борьбы все возрастает, болельщики команд, учителя — все в эмоци-

нальном движении. Учителя бегут со своими классами, готовы сами схватиться за канат и помочь своему классу. Вот это содержание! Но спорт есть спорт, и в спорте побеждает сильнейший. В личном зачете победителями стали: Кирилл Архипов — 11 «А», (он поднял гири 50 раз!), Ян Ашарафулин отжался от брусьев 51 раз, 156 раз прыгала через скакалку Лена Баталина, отлично преодолел свой этап эстафетного бега Валерий Коростин, который поставил победную точку среди 9-х классов, в борьбе достойных соперников победил в эстафете 7 «Б» класс, хороший результат у 10 «Б» класса.

А на другой спортивной площадке вступили в борьбу начальные классы — у них «Веселые старты». Словом, все бегает, все радуются. Побольше таких праздников, привлекательнее будет школа.

М. ГАМУРЗАКОВ,
руководитель спортивно-оздоровительного клуба при Доме пионеров и школьников № 3.

ПОДАЙТЕ!

Воспользовавшись доверием и экономической безграмотностью, ловкачи, проникшие в МСКЦ, не только ограбили, но и посадили культурный центр на короткую, чем заблокировали всякую деятельность организации и возможность к существованию нескольких семей.

Слезная просьба к предприятиям, кооперативам и организациям проявить сочувствие и понимание и помочь погасить долг организации с целью закрытия расчетного счета № 700122 в Миасском отделении ПСБ.

Зам. редактора
А. И. КАРЕЕВ.

Адрес редакции и типографии: 456300, Миасс, ул. Романиченко, 91.
Адрес издательства «Газета»: г. Челябинск, ул. Тимирязева, 36.

Рукописи, фотографии и рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Учредители: коллектив редакции, горсовет народных депутатов (до 31 декабря 1991 г.)

Индекс 54600

редактор — 5-10-85, секретарь, объявления — 5-23-55, заместитель редактора — 5-11-75, ответственный секретарь — 5-34-64, отдел общественно-политической жизни — 5-26-55, отдел промышленности — 5-30-70, отдел социальных проблем — 5-42-27, отдел писем — 5-28-01, коммерческий отдел — 5-12-25, фотокорреспондент — 5-21-88, бухгалтерия — 5-43-27, корректоры — 5-29-39.

Газета выходит 250 раз в году. Печать офсетная, фотонабор. 1 печатный лист.

реклама

Миасский

электромеханический техникум

ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР УЧАЩИХСЯ НА БАЗЕ 11 КЛАССОВ НА ВЕЧЕРНЕЕ ОТДЕЛЕНИЕ НА 1991-1992 УЧЕБНЫЙ ГОД.

Для поступления необходимы следующие документы:

свидетельство об образовании (подлинник), копия трудовой книжки, 4 фотографии 3×4 см.

Прием заявлений с 8 до 12 часов и с 17 часов 30 минут до 20 часов в комнате № 219.

Справки по телефонам: 2-04-55 (городской), 6-84-54 (КБМ), 51-72 (НПОЭ).

Арендное предприятие механизации и автотранспорта ПСП ПО «УралАЗ» приглашает рабочих без специальности для обучения в Челябинском центре Миннефтегазстроя СССР по специальностям:

машинист башенного крана (с 11 ноября), машинист автокрана (с 4 ноября, при наличии водительского удостоверения), машинист пневмоусиленного крана (с 21 октября). Приглашаются лица со средним образованием не моложе 18 лет.

Срок обучения 2 месяца, выплачивается стипендия. После окончания учебы предоставляется работа в арендном предприятии механизации и автотранспорта на объектах ПО «УралАЗ».

Закключается договор на получение благоустроенного жилья сроком на 5 лет.

За справками обращаться по телефону 97-70-66.

Экспресс-Маркет —

это быстро,
удобно,
дешево!

«Экспресс-Маркет» — это телефонная комиссия!

Купим,
продадим,
обменяем
любую вещь.

Телефон 2-78-02 с 9 до 17 часов,
выходные — суббота, воскресенье.

КУПЛЮ:

однокомнатную квартиру (южную часть города не предлагать); меняю стиральную машину на кухонный комбайн. Возможны варианты. Телефон 5-29-03.

мотоцикл «Иж-Юпитер-5», новый или не ранее 1990 года выпуска. Звонить по телефону 5-62-35, после 17 часов.

МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ШМИТЕС» общества инвалидов ПРИМЕТ В РЕМОНТ вибрационные электропогружные НАСОСЫ

типа «Фонтан», «Ручеек».

Прием проводится в третью субботу месяца с 8 до 12 часов по адресу: ул. Победы, 11. Телефон 3-45-39.

Нашедших документы на имя Васильевой Ольги Сергеевны просят срочно вернуть за вознаграждение по адресу: ул. Школьная, 99.

Потерявших овец просят обратиться по адресу: г. Миасс, пос. Восточный, ул. Российская, 3.

Нашедших водительское удостоверение и техпаспорт на автомобиль на имя Сидорова Василия Васильевича просят вернуть за вознаграждение по адресу: ул. Ст. Разина, 29, кв. 7.

7 октября в районе свалки «Васильевка» потерялась телочка красно-пестрой масти, возраст 2 года. Знающих о ее местонахождении прошу сообщить по телефону 2-42-77, после 14 часов. Отблагодарю медом.

КИНО

18-го. «УРАЛ». «Столкновение». 11, 13, 15, 17, 19, 21.

«Баба-Яга против». 9-30.

«ВОСТОК». «Феникс-воин». 13, 15, 17, 19, 21.

«Дворняга+дворняга». 11.

«ПРОМЕТЕЙ». «Белоснежка и семь гномов». 10, 15.

«ЭНЕРГИЯ». «Не отступать, не сдаваться». 9-20, 11, 13-10, 17-10, 19, 21. «Лаландские сказки». 15.

«ЛУЧ». «Право на выбор». 19, 21.

«СТРОИТЕЛЬ». «Слоненок и письмо». 15.

«ДИНАМО». Мультфильмы. 12.

ПРОДАЮ:

срочно стенку пятисекционную светлую. Обращаться: телефон посредника 6-13-37.

гараж в ГСК-14. Обращаться: ул. Ак. Павлова, 33, кв. 272, после 18 часов.

двухкамерный холодильник «Юрюзань». Обращаться: ул. Чернореченская, 91, в любое время.

четырёхсекционную стенку производства Белоруссии. Звонить: 4-04-43.

гараж в ГСК-8 (есть погреб, яма). Телефон 5-45-87.

женскую кожаную куртку 46-48 размера, отрез индийской парчи 2,3×1,3 м. Обращаться: ост. «Ул. Ильменская», ул. Таганайская, 128.

автомобиль «Ниссан-Леопард» в отличном состоянии (находится в г. Находке). Контактный телефон в г. Миассе 2-48-42.

мотоцикл «Урал». Обращаться: ул. Малышева, 13, кв. 14, в любое время.

электрическую швейную машину (Япония). Телефон 5-16-75.

новый черно-белый телевизор «Кварц». Обращаться по телефону 3-08-82, с 9 до 18 часов.

киноустановку «Украина-5» в отличном состоянии. Телефон 5-46-64, после 18 часов.

ВЫ ХОТИТЕ ПОСТУПИТЬ В ПРЕСТИЖНЫЙ ВУЗ!

Необходимо уже сейчас начать подготовку!

Опытный специалист с многолетним стажем

ИНДИВИДУАЛЬНО

подготовит вас по математике и физике. Из опыта прошлых лет: шанс на успех — 90 процентов. Звонить по телефону 2-11-27 после 18 часов.

Возьму в долг от 3 до 10 тысяч рублей сроком на полгода под 35 процентов. Оформление через нотариальную контору по конечной сумме. Обращаться письменно по адресу: 456320, г. Миасс, предъявителю паспорта ИИ-ИВ № 714533.

В связи с сокращением поставки сжиженного газа трест «Миассмежрайгаз» уведомляет население об ограничении выполнения заявок на его доставку.

МЕНЯЮ:

двухкомнатную квартиру (30 кв. м, лоджия, 3 этаж) в г. Сургуте на трех- или двухкомнатную в г. Миассе. 1-й этаж не предлагать. Обращаться: ул. Уральских Добровольцев, 1, кв. 41. Телефон 2-97-97, после 18 часов.

двухкомнатную благоустроенную квартиру улучшенной планировки (31,5 кв. м, телефон, 4 этаж) в пос. Динамо на равноценную в машиногородке. Обращаться по телефону 5-73-07, после 17 часов.

однокомнатную квартиру в г. Новороссийске на двух- или однокомнатную в г. Миассе. Телефон 5-58-36.

двухкомнатную квартиру улучшенной планировки (1 этаж, телефон) в районе останки «Ул. Ст. Разина» на дом с газовым отоплением и водопроводом в районе пос. Восточного. Обращаться по телефонам: 6-31-40, 3-08-03.

трехкомнатную квартиру улучшенной планировки в пос. Строителей и место под гараж в районе ПАТО на двух- и однокомнатную. Телефон 4-23-81. Большой дом на одно- или двухкомнатную квартиру. Звонить: 3-23-64.

однокомнатную квартиру улучшенной планировки (17,4 кв. м) в пос. Строителей на равноценную в пос. Динамо. Возможны варианты. Обращаться по телефону 3-45-47.

двухкомнатную благоустроенную квартиру в г. Иссык-Куль Республики Кыргызстан на равноценную в г. Миассе. Возможны варианты. Обращаться: 454044, г. Челябинск, ул. Тернопольская, 4, кв. 349, к Чердынченко.

трехкомнатную благоустроенную квартиру (41,7 кв. м, балкон, 2 этаж) на двух- и однокомнатную. Обращаться: ул. Орловская, 32, кв. 85, после 18 часов. Телефон 9-74-05.

Коллектив учителей средней школы № 1 выражает соболезнование Л. В. Строкиной в связи со смертью отца.

Коллектив поликлиники пос. Динамо выражает соболезнование заведующей поликлиники В. С. Голощаповой по поводу смерти ее мамы.

Коллектив подшефных яслей-сады № 1 «Яблонька» скорбит по поводу безвременной смерти заместителя начальника РМЦ автозавода

ИЛЮШИНА
Николая Егоровича
и выражает глубокое соболезнование семье и близким.